

За обеденным столом Тан Хаотао больше ни о чем таком не упоминал, просто непринужденно болтал. Гуань Лин также поддерживал беседу.

По своей природе он не был человеком, который слишком много заикливается на вещах. Пока он мог сохранить видимость достоинства, он мог притвориться, что все в порядке. Иначе он не пережил бы десять лет погони за безответной любовью.

На следующий день Тан Хаотао пригласил его на ужин. Он уезжал послезавтра и это был прощальный ужин. Гуань Лин не мог отказаться. Когда он пришел туда, там было много людей - половина топ-менеджеров «Rongguang». Шан Инжун встретил его у двери. За всю дорогу они не проронили ни слова.

Когда они прибыли в банкетный зал, на лице Гуань Лина появилась улыбка. Он стал обаятельным и вежливым. Шан Инжун молча наблюдал, как он приветливо общается с людьми.

Гуань Лин закончил обмен любезностями примерно с десятью гостями и выпил несколько бокалов вина, после чего направился к Тан Хаотао.

По сравнению с таким человеком, как Шан Инжун, которого никто не мог послушаться или усложнить его жизнь, Гуань Лин всегда старался сблизиться с публикой. Конечно, он также держался на уместном расстоянии от людей, но на самом деле вел себя гораздо дружелюбнее. Тан Хаотао всегда ценил способность Гуань Лина контролировать свой собственный стиль. Поэтому он поддерживал с ним хорошие отношения.

Увидев приближающегося Гуань Лина, Тан Хаотао налил ему стакан воды, тихо подошел к нему и спросил:

- Сколько ты выпил?

Гуань Лин взял стакан, сделал вид, что пьет, но на самом деле выплюнул два глотка вина. Затем он улыбнулся и также тихо сказал:

- Полбокала...

Тан Хаотао втайне восхитился:

- Все еще мастер...

Гуань Лин обладал первоклассными навыками пить, но не напиваться. Когда другие видели, с каким упоением он пьет, они считали его очень устойчивым к алкоголю. На самом деле, этот хитрец может напиться в стельку в течение трех минут после начала банкета. У него было множество трюков, чтобы избежать употребления алкоголя, некоторым из которых Тан Хаотао научился у Гуань Лина много лет назад, и использует их до сих пор.

- О чем вы тут болтаете? - в этот момент Ву Кэ, старший помощник Шан Инжуна, подошел к ним с бокалом вина, прервав их перешептывания.

Гуань Лин взял стакан в руку и вздохнул:

- Ты тоже пришел меня спаивать? Я действительно не могу больше сдерживаться.

- Господин Гуань, вы, кажется, гордитесь своим умением пить, не так ли? - с этими словами Ву Кэ коснулся своим бокалом стакана Гуань Лина.

Стаканы звякнули, и надо было пить. Гуань Лин сделал движение, чтобы выпить все одним махом, когда рядом с ним протянулась рука и забрала его стакан.

Затем Гуань Лин услышал, как Шан Инжун, взявший стакан, равнодушно сказал своему подчиненному:

- Он немного пьян, я помогу ему выпить.

Не дав никому времени среагировать, он одним махом осушил бокал. Окружающие были ошеломлены, они не ожидали, что Шан Инжун поможет Гуань Лину удержаться от выпивки.

Тан Хаотао, сидевший рядом с Гуань Лином, хмыкнул и засмеялся, прошептав ему на ухо:

- Я думаю, он пытается тронуть твое сердце. Ты действительно плохой. Разве он не знает о твоих навыках?

Гуань Лин посмотрел на него без улыбки. Тан Хаотао вспомнил, как Шан Инжун обращался с ним в прошлом. Действительно, если Гуань Лин хотел что-то сказать Шан Инжуну, ему нужно было дождаться разрешения и повода. Шан Инжун никогда не пытался узнать этого человека поближе.

- Ты также достаточно отчаянный... - видя, что Шан Инжуна окружили несколько других подчиненных, и он увел их, чтобы решить этот вопрос, а за их столом осталось только двое, Тан Хаотао болтал с Гуань Лином, - Ты просто помогаешь ему со всем справиться, но мало говоришь о себе.

- Ему просто нужно слушать... - Гуань Лин сидел расслабленно, - Я уже говорил это раньше, но он не слушал меня. Возьми к примеру эту историю с выпивкой. Я говорил ему об этом десятки раз, но он ни разу меня не услышал.

Услышав это, Тан Хаотао понял, что ему нужно остановиться. Он больше ничего не мог сказать. Старый опытный лис быстро сменил тему:

- Ты приедешь в Соединенные Штаты на Рождество, да?

Гуань Лин знал, что каждое Рождество «Ronguang» проводит в США, и Шан Инжун тоже собирается туда, поэтому он улыбнулся и сказал:

- Нет, я должен провести его со своей семьей.

- А, семья? Ты снова общаешься с отцом?

- Нет, это семья Хэ, - сухо ответил Гуань Лин, не обращая внимания на человека, который в этот момент уже стоял рядом с ним.

- О... - ответил Тан Хаотао и обратился к человеку, стоявшему рядом с Гуань Лином, - Почему бы тебе не присесть?

Шан Инжун, который позаботился о том, чтобы все было в порядке, сел рядом с Гуань Лином и посмотрел на него так, словно собирался заговорить, но слова не выходили.

Гуань Лин, который знал его достаточно хорошо, сделал вид, что не видит его желания говорить, в то время как Тан Хаотао был таким беспомощным, что не мог ни смеяться, ни плакать. Наконец, он открыл рот и сказал:

- Разве ты не помнишь этого? Гуань Лин родом из города Цзин, его родители в разводе. Его мать в Англии, и он давно не общается с семьей отца.

Шан Инжун, который собирался сказать: «Пригласи семью Хэ с твоими родителями», потерял дар речи.

Он действительно слышал разговор Гуань Лина с Тан Хаотао об отношениях в его семье, но не принял его близко к сердцу, думая, что знает достаточно. Когда слова вот-вот должны были вырваться наружу, он почувствовал, что что-то неправильно. Только выслушав слова Тан Хаотао, он понял, насколько смутным было его представление о Гуань Лине.

За те десять лет, что они провели бок о бок, иной раз круглосуточно работая в «Ronguang», даже незнакомые люди имели бы определенную степень знакомства. Но он принимал существование Гуань Лина как должное, и почти ничего не знал о нем.

Шан Инжун недовольно нахмурился. Он всегда думал, что знает достаточно о Гуань Лине, но он знал только поверхностные факты.

Он не из тех людей, которые равнодушны к окружающим почти до безразличия. Это был бы существенный недостаток для руководителя, который должен обладать острым вниманием к

деталюм. Но это не касалось Гуань Лина.

Шан Инжун не был уверен, то ли Гуань Лин слишком естественно вписался в его жизнь, то ли... он действительно не воспринимал Гуань Лина всерьез.

Первое означает, что он слишком легкомысленно относится к Гуань Лину, а второе... как объяснить тот факт, что теперь он вообще не хочет отпускать Гуань Лина, не может позволить, чтобы он принадлежал кому-то другому?

Он не из тех людей, которые стали бы цепляться за человека, который собирается уйти. Ему было бы все равно. Если человек хочет уйти, это его личное дело. Но в отношении Гуань Лина это не сработало.

Шан Инжун спокойно проанализировал ситуацию. В конце концов, он мог только заключить, что прошло слишком много времени, и Гуань Лин был именно тем человеком, который нужен ему в жизни.

В частности, когда Гуань Лин действительно любил его, Шан Инжун считал чувство, которое он дарил ему, чем-то обыденным, чем-то, что он мог найти по мановению пальца, но лишь потом он понял, что этого нельзя найти ни в ком другом. Это было исключительное качество Гуань Лина. Того Гуань Лина, в чьих глазах отражался только Шан Инжун.

Шан Инжун нахмурился, но Гуань Лин проигнорировал его. Он беспомощно улыбался, слушая слова Тан Хаотао.

- Тебе обязательно говорить о моем отце, который не любил мою мать? Чем я тебя обидел?

Тан Хаотао рассмеялся:

- Я не смею обижаться на тебя. Ты такой безжалостный. В том, что касается безжалостности, даже мне приходится уступать тебе.

Гуань Лин покачал головой и улыбнулся:

- Просто говоришь глупости. Ты когда-нибудь видел, чтобы я осмеливался тебя обидеть?

- Я не это имел в виду...

Гуань Лин взглянул на него с улыбкой. Хотя господин Тан ни словом не оскорбил его, он все время защищал Шан Инжуна, причиняя ему страдания. Будь он на его месте, неужели он посмел бы диктовать господину Тану, как ему вести свои личные дела?

Тан Хаотао - тертый калач, конечно он понял значение улыбки Гуань Лина и смущенно потрогал свой нос. Он беспомощно улыбнулся, нашел два стакана и сказал:

- Да ладно, я действительно тебя обидел. Я выпью с тобой. Не беспокойся о словах старого Тана. С этого момента... Я действительно ни во что не буду вмешиваться. Я также сказал господину Шану, что вы, ребята, можете сами во всем разобраться.

Тан Хаотао не осмеливался сказать, что он может как-то помочь Гуань Лину, но, по крайней мере, он мог больше не обижать его. В конце концов, Шан Инжун был самым большим боссом. Хотя они хорошие друзья и хорошие деловые партнеры, но всему есть предел.

- Ну, спасибо, - Гуань Лин слабо улыбнулся и сделал глоток вина из протянутого бокала.

Пока Тан Хаотао не усложнял ему жизнь, напоминая о прежней привязности, этого было достаточно. О большем он не просил.

Гуань Лин сам приехал на банкет, а поскольку он выпил, то вернулся вместе с Шан Инжуном. На глазах у всех он последовал за Шан Инжуном к машине.

Слухи об их романе за последние шесть месяцев распространились по всему городу, и в глазах большинства он уже был очень влиятельным человеком у власти.

Гуань Лин не беспокоился о том, что говорят снаружи. Более того, сейчас он не тратит никаких денег на Шан Инжуна, и та смелость, с которой он осмеливался платить за него, давно исчезла в одночасье.

В тот день, когда он вернулся в дом Шан Инжуна, этот человек также дал ему свою вторую банковскую карточку, но Гуань Лин не планировал ее использовать. Теперь у Гуань Лина нет другого выбора, кроме как тратить свое время. Больше он ничего не мог сделать в данный момент. Что касается будущего, ему оставалось только дожидаться подходящего момента и посмотреть, сможет ли он избавиться от этого человека одним махом.

Даже если после этого они с Шан Инжуном станут врагами, которым придется сражаться до смерти при каждой встрече, Гуань Лин все равно был готов это сделать. С этого момента не имеет значения, насколько сильно Шан Инжун его ненавидит.

Гуань Лин, как обычно, ходил на работу, а в воскресенье отвел Хэ Синя на детскую площадку. Когда он вернул его домой, маленький ублюдок сказал, что он снова постарел, что заставило Гуань Лина, который не очень заботился о своей внешности в это время, задуматься. Первое, что сделал Гуань Лин, когда вернулся, это надел маску для сна и уснул.

Посреди ночи он проснулся от голода и встал, чтобы найти что-нибудь поесть.

Пройдя несколько шагов, он обнаружил свет на балконе и человека, сидящего за столом и перелистывающего лежащие на нем бумаги. Стоявший в темноте Гуань Лин вспомнил, что когда он встал, то даже не потрудился вспомнить, где этот человек. Он должен быть на работе.

Гуань Лин холодно дернул уголком рта и спустился босиком по лестнице. Найдя в холодильнике чашку лапши и сладкий суп из семян лотоса, он поставил их греться в микроволновку. Он боялся, что если он выйдет поесть в столовую, то кое-кто узнает и ограбит его, поэтому съел лапшу прямо на кухне, запивая ее супом из семян лотоса. Сделав последний глоток, он почувствовал странное удовлетворение. Когда он уже собирался вздохнуть, он повернул голову назад и затем увидел у двери человека.

Бросив всего один взгляд, Гуань Лин отвернулся и вымыл свою чашку.

Холодный мужчина с ручкой в руке и растрепанными волосами выглядел раздраженным. Постояв у двери несколько секунд, он вошел. Видя, что Гуань Лин игнорирует его, он ткнул его ручкой. Гуань Лин вымыл чашку и вытер ее тряпкой, не собираясь обращать внимание на мужчину.

- Эй... - господин Шан открыл рот, и его тон был очень нетерпеливым.

Гуань Лин приготовился убрать чашку в шкаф.

- Я тоже голоден... - господин Шан был явно расстроен и раздражен.

Гуань Лин был готов уйти, но успел сделать только один шаг, как кто-то схватил его за локоть. Он повернулся и холодно посмотрел на Шан Инжуна. Шан Инжун вцепился в его локоть и не отпускал, слегка поджав тонкие губы. В его глазах было несколько красных прожилок от недосыпания:

- Я сказал, что хочу есть.

Гуань Лин скинул его руку и холодно сказал:

- В холодильнике есть еда, разогрей ее сам.

Думаешь, раз он вернулся, все осталось как прежде? Господин Шан все никак не проснется от своего сна, не так ли? Хочет довести его смерти и заставить служить ему как мать? Даже боги не осмелятся придерживаться такой логики!

Господин Шан все еще не отпускал его. Чтобы уйти, Гуань Лин дал добросовестный совет:

- Может, позвонить домработнице?

Домработнице семьи Шан платили больше, чем ему, финансовому менеджеру, и быть всегда наготове должно было стать ее профессиональной этикой.

Вместо ответа господин Шан отпустил его руку, затем подошел к двери и закрыл ее. В нетерпении он прислонился к стене и посмотрел на него. На его холодном лице было написано раздражение.

- Поторопись, у меня все еще есть срочная работа, с которой нужно разобраться.

Обалдев от бесстыдного отношения господина Шана, Гуань Лин не мог даже назвать его негодяем и застыл на месте на несколько секунд. Убедившись, что господин Шан действительно хочет продолжать вести себя таким образом, у Гуань Лина появилось искушение подтащить стул, сесть и не обращать на него внимания. Но он решил, что это слишком по-детски. Он не хотел играть в игры с таким ребячливым человеком, поэтому он спокойно повернулся и пошел к холодильнику за едой, которую можно было разогреть за минуту.

Шан Инжун не привередничал и ел то же самое, что и Гуань Лин. Когда Гуань Лин разогрел еду, он нахмурился и отметил:

- Здесь мало...

После того, как Гуань Лин разогрел весь суп из семян лотоса, Шан Инжун больше ничего не сказал. Он просто стоял рядом с Гуань Лином и тихо ел. Он не был похож на того Шан Инжуна, который целыми днями командовал своими подчиненными с ледяным лицом.

Он был спокоен, и Гуань Лин тоже был очень спокоен, без малейшей малейшей ряби в сердце, хотя в прошлом об этой сцене он никогда не смел даже мечтать.

Разогрев суп, Гуань Лин собрался уходить. На этот раз Шан Инжун больше не останавливал его. Доев суп из семян лотоса и посмотрев на чашку, господин Шан потер ноющий лоб и некоторое время не отводил взгляда.

Он понял, почему Тан Хаотао сказал, что когда дело доходит до безжалостности, Гуань Лин не уступит никому из них.

<http://bllate.org/book/13612/1207318>